

УДК 94(47)(575.2)

**РЕВОЛЮЦИЕЙ МОБИЛИЗОВАННЫЙ И ПРИЗВАННЫЙ:
ТУРАР РЫСКУЛОВ**

В.В. Плоских

Раскрывается деятельность Турара Рыскулова – выдающегося политического лидера, талантливого организатора, государственного деятеля, окрыленного идеями Октябрьской революции и самоотверженно служившего народу.

Ключевые слова: Октябрьская революция; революционеры; восстание 1916 г.; казахские беженцы; массовый голод; политический лидер.

TURAR RYSKULOV: MOBILIZED AND CALLED BY REVOLUTION

V.V. Ploskikh

The activity of Turar Ryskulov opens up – prominent political leader, talented organizer, statesman inspired by the ideas of October revolution and selflessly serving people.

Keywords: October revolution; revolutionaries; revolt 1916; Kazakh refugees; mass hunger; political leader.

Знаменательные события в жизни государства и общества требуют осмысления по прошествии времени, особенно когда это происходит на новом витке истории, с новых социально-политических позиций, на новом этапе развития научной мысли. Тем более, когда речь идет о столетии со времени этого события, ведь “большое видится на расстоянии”, да и само это событие является совершенно уникальным, знаковым и судьбоносным.

Речь идет о столетии важнейшего события XX в. – Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. Осмысления требуют многие позиции: статус революции, лидеры, жертвы, лидеры – жертвы революции, образ революции в советской и зарубежной литературе, современные оценки, ошибки, неизвестные страницы и многие другие. Это осмысление должно быть свободным от политической конъюнктуры или какого-либо социального заказа, целью его должно быть получение объективной информации, основанной на документальных источниках, во имя консолидации.

В этой связи деятельность такого политического лидера, каким является Турар Рыскулов, – это неисследованная страница истории Кыргызстана, особенно трагических этапов этой истории – борьбы с инакомыслием и репрессиями тоталитарного режима 1930-х гг. Некоторые секретные документы архива бывшего КГБ и Центрального архива политической документации Кыргызстана позво-

ляют открыть новые страницы жизни Турара Рыскулова – смелого, инициативного политика, талантливого организатора, всецело поглощенного миссией воплощения в жизнь молодой национальной республики идей русской революции.

Турар Рыскулов родился 14 декабря 1896 г. в урочище Бесагаш Восточно-Талгарской волости Верненского уезда Джетысуйской области Туркестанского края в семье бедняка-кочевника. Детство его было тяжелым. Вот, как он пишет об этом в своей автобиографии в марте 1921 г.: “Голодовка продолжительное время еще при “добрых старых временах”, питание иногда одной водой с разбавленной мукой (“быламык” – род пищи, который распространен был среди большей части киргизских пролетариев), служба пастухом у своих родственников-баев, чтобы зарабатывать гроши, когда эти баи частенько награждали кнутом – вот большая сторона моего детства” [1, с. 127].

Рассказывая об этом периоде жизни в своих воспоминаниях, Рыскулов упоминает о тирании волостной администрации, о том, как разжигались межродовые распри, в которых вина бездоказательно взваливалась на плечи самых обездоленных из числа малых родов. Однажды потерявший терпение отец Турара застрелил волостного управителя, скрывался от расправы со стороны родственников управляющего, а затем долгие месяцы следствия провел в Верненской тюрьме. Турар, очень переживавший

за отца, находился рядом с ним, в тюремном дворе, выполнял поручения начальника тюрьмы, был кучером, а русскую грамоту начал осваивать на учебных курсах для арестантов. Так начались его “университеты”. Революционеры, отбывающие наказание в тюрьме, научили Турара играть на балалайке, мандолине, гармошке, домбре, скрипке, читать и писать. Общение с ними, разговоры, песни и рассказы – все это оказало решающее влияние на становление личности Рыскулова как будущего революционного лидера [2, с. 227].

Суд приговорил отца Турара к 10 годам каторжных работ на Сахалине. Спасая от расправы, дядя увез мальчика в Аулие-Атинский уезд, где Турар работал пастухом у бая. Однако упорство и природная одаренность давали о себе знать – Турар постоянно учился. В автобиографии он записал: “С одной стороны – вырасти в таких диких условиях жизни, с другой – своей настойчивостью добиваться европейского просвещения – вот что характерно в моей биографии” [1, с. 127].

Сначала под чужой фамилией он окончил русско-казахскую трехгодичную школу, учился в Верненском приходском училище, окончил в Мерке русско-казахский интернат, а затем, в 1914 г., – Пишпекскую сельскохозяйственную школу, которую в свое время окончили многие государственные деятели Кыргызстана, к примеру, И. Айдарбеков, ставший после Октябрьской революции первым главой автономного Кыргызстана [3, с. 3].

В Пишпекке Турар познакомился со многими видными представителями кыргызской элиты, которые затем сыграли важную роль в возрождении национальной государственности. Среди них отметим А. Сыдыкова, И. Айдарбекова, И. Арабаева, Т. Худайбергенова и мн. др.

Поражает стремление Рыскулова учиться. После окончания Пишпекской сельскохозяйственной школы последовал ряд неудачных попыток продолжить образование: в Самарском сельхозучилище ему отказали в приеме, поскольку директор его был убежден, что номаду (кочевнику) незачем учиться земледелию. Затем была попытка поступить в Ташкентский учительский институт, которая тоже потерпела неудачу – Турару отказали как инородцу: “...я мусульманин, а по Своду законов Российской империи в институт принимаются только православные” [1, с. 130]. Позже последовало новое прошение в Министерство просвещения в Петербург, было получено разрешение, и он два года обучается в учительском институте до тех пор, пока до него не доходят известия о надвигающихся грозных событиях 1916 г.

Турар решает оставить обучение и присоединиться к тем, кто отстаивал интересы бед-

няков в борьбе против царской администрации и феодально-байской верхушки. Несмотря на молодость (ему было всего 20 лет), Турар уже тогда мог оценить положение, принять верное решение, благодаря чему стал выдвигаться в руководители национально-освободительного движения на юго-западе Казахстана, где произошли острые стычки повстанцев с карательными войсками [4, с. 137; 5, с. 9; 2, с. 231]. В разгар восстания Турара арестовали, однако из-за отсутствия улики вскоре выпустили, затем он тяжело заболел, а по выздоровлении возвращается в Ташкент для продолжения учебы. В это время он узнает о свержении самодержавия. Эта весть была восторженно встречена простым людом. “Накопившаяся десятилетиями под гнетом царизма жажда к национальному самоопределению вырывалась наружу. Во всех городах, даже в кишлаках и аулах устраивались манифестации”, – вспоминал позднее Т. Рыскулов [2, с. 236].

Водоворот революционных событий 1917 г. затянул в себя молодого человека. Летом 1917 г. он создает отделение революционного союза “Букара” в Аулие-Атинском уезде (часть территории современного Кыргызстана и Казахстана) для защиты интересов казахской и кыргызской бедноты, в сентябре становится членом РСДРП (б). С этого момента происходит стремительное формирование Турара Рыскулова в качестве государственного деятеля: он проводит съезд казахских депутатов, избирается в состав ЦИК, получает назначение на пост комиссара здравоохранения Туркестана, в ноябре 1918 г. возглавляет ЧК по борьбе с голодом. Турар Рыскулов на всех постах проявлял незаурядность своей натуры: работал самоотверженно, целеустремленно, с полной самоотдачей.

Удивительно, как мог он сделать так много за такой короткий срок: проведены реформы налоговой системы; решались вопросы земельно-водной реформы; произошло заметное улучшение жизни бедняков, дежкан, которые получали помощь зерном и скотом; высказывал прогрессивные идеи о финансовой самостоятельности Туркестана; призывал бороться с дефицитом бюджета за счет сокращения государственного аппарата [6]; создавал экономические союзы с Бухарской и Хорезмской республиками, таможенный союз с Ираном и мн. др.

Новый этап деятельности Турара Рыскулова связан с его выходом с 1924 г. на международный уровень: представляя Коминтерн, он работает в Монголии, решая социально-политические и экономические проблемы.

Назначение Турара Рыскулова на должность заместителя Председателя Совнаркома РСФСР произошло в мае 1926 г., когда его, редактора

газеты “Энбекши Казак” (Кызыл-Орда), неожиданно пригласили с этой целью в Москву. Это было время интенсивного создания, под руководством И. Сталина, новой советской империи.

Много сил было приложено Рыскуловым для решения проблем, связанных с организацией помощи казахам в период массового голода 1932–1933 гг.

9 марта 1933 г. Т.Р. Рыскулов направил обширную и подробную докладную записку И.В. Сталину, Л.М. Кагановичу и В.М. Молотову, в которой проанализировал ситуацию с голодающими и откочевниками в Казахстане и предложил ряд срочных мер по улучшению положения голодающих [7, с. 29–37].

Кроме того, зампред СНК РСФСР внимательно отслеживал ситуацию с казахскими беженцами в граничащих с Казахстаном республиках и областях, ставших для них временным прибежищем. Например, 7 июля 1933 г. он перенаправил со своим письмом руководству Средазбюро ЦК ВКП(б) и Киргизской АССР копию письма наркома юстиции РСФСР Н.В. Крыленко о безобразиях на питательных пунктах, организованных для казахов-откочевников в г. Токмаке [7, с. 63–64].

В течение весны 1933 г. он направил не менее 4 правительственных телеграмм председателю СНК Киргизской АССР Ю. Абдрахманову по вопросу об обустройстве казахских беженцев и имевшей место практике административного выселения откочевников с территории автономной республики [8, с. 46, 47, 59, 81а]. Известно, что около 100 тысяч казахов бежало на территорию Киргизской АССР.

Именно письма Рыскулова способствовали тому, что вопрос о гуманитарной (продовольственной) помощи Казахстану был решен. Правда, эта его деятельность, направленная на спасение хотя бы части голодающих беженцев и облегчение их трагической участи, негативно позже повлияла на участь самого Рыскулова – ему были предъявлены обвинения в “национал-уклонизме”.

Турар Рыскулов активно участвовал в дискуссиях по национальным проблемам, имел свою точку зрения на государственность тюркских народов, которая не совпадала с официальным курсом Ленина-Сталина, получал взыскания и чуть не был исключен из партии уже в начале 20-х гг. Его позиции близко совпадали с позициями первых кыргызских государственных руководителей А. Сыдыкова. Ю. Абдрахманова, недовольных некомпетентным вмешательством посланцев Центра в политическую жизнь местных администраций.

Т. Рыскулов способствовал национальному размежеванию в Средней Азии, становлению советской государственности в Туркестане, в том

числе кыргызского народа: Кара-Киргизская автономная область в 1924 г.; Киргизская автономная республика в 1926 г., которые, не имея даже прямой границы с РСФСР, входили на правах автономии именно в Российскую Федерацию. Турар Рыскулов сначала как замнаркома национальностей И. Сталина, а позже как зам. предсовнаркома РСФСР был непосредственным куратором всех экономических и межнациональных отношений в молодой Советской Киргизии.

Заметное место в биографии Турара Рыскулова занимает частное совещание (вошедшее в историю как “рыскуловское совещание”) руководящих работников автономных образований РСФСР – членов ВЦИК и ЦИК СССР, посвященное национальному вопросу и проходившее в Москве под его председательством в 1926 г.

По своему составу, значимости обсуждаемых на нем вопросов это совещание, как показало время, по существу выполняло функцию Всесоюзного совещания по национальному вопросу. Стенограмма так называемого “совещания националов” или “рыскуловского” совещания, содержащаяся в московских архивах под грифом “Секретно”, до сих пор не опубликована на русском языке. Появлению информации об этом совещании научная общественность должна быть признательна доктору наук, руководителю Института истории и этнологии Академии наук Казахстана М. Койгельдиеву.

Практическое решение национального вопроса в молодой стране Советов проходило медленно, а многие вопросы конституционного правового характера во взаимоотношениях центра и окраин требовали неотложного решения. Обещанное большевиками национальным окраинам империи право на самоопределение становилось призраком. В этих условиях в недрах политического руководства автономных образований РСФСР, в частности, в Кыргызстане и Казахстане, назревает недовольство политикой Центра в отношении национальных республик. Совещание националов, созданное Т. Рыскуловым, по существу стало своеобразным выражением этого недовольства. Открывая совещание, Т. Рыскулов отметил, что оно организовано по инициативе отдела национальностей ВЦИК.

Участники совещания прослушали информацию Т. Рыскулова, выступления Асфендиарова, Самурского и Курца, которые говорили о чрезмерной централизации управления, бюрократизме и нежелании понять главные проблемы национальных образований: коренизация аппарата управления, решение земельного вопроса, внедрение национальных языков в качестве государственных и др.

Выступившие в процессе дискуссии в целом склонялись к тому, что центральные органы власти

не выполняют некоторые директивные постановления и законы в отношении нацменьшинств.

С резкой критикой состояния дел по национальному вопросу выступили и представители Казахстана. С заключительной речью, совершенно лишенной каких-либо компромиссов, на совещании выступил Т. Рыскулов. Он отметил, что центральные органы РСФСР всячески стремятся “подчинить себе самостоятельные наркоматы автономных республик и проложить путь к их ликвидации, усиливается переселенческо-колониционная тенденция в сторону окраин, с игнорированием учета нужд и интересов местного населения в земельном вопросе, вмешательством через головы правительств некоторых автономных республик”.

Разумеется, И. Сталин не смог примириться с такой критикой его курса. Последовал приказ с требованием о немедленном осуждении поведения националов. Во всех автономных образованиях РСФСР проходит обсуждение и осуждение материалов “рыскуловского” совещания.

Однако Сталин не пошел на открытый разрыв с Рыскуловым, ибо мало кто в высшем руководстве страны знал лучше Рыскулова возможности и недостатки многонационального народнохозяйственного механизма союзного и республиканского процессов, особенностей национальной государственной политики, мусульманского аспекта огромных регионов Средней Азии, Казахстана, Восточно-Европейской России. Они вынуждены были “терпеть” друг друга... до определенного времени [9, с. 7–8].

В Кыргызстане в конце 1920-х гг. по инициативе и под руководством А. Сыдыкова возникает нелегальная оппозиция, оформившаяся в Социал-Туранскую партию. В 1937–1938 гг. почти все ее участники были репрессированы. Тоталитарная система не могла простить Т. Рыскулову, Ю. Абдрахманову и их единомышленникам проявленную дерзость и независимость.

Находившегося на отдыхе с семьей в Кисловодске Тураара Рыскулова 21 мая 1937 г. арестовали и отправили в тот же день в Москву, на Лубянку.

Почти 8 месяцев тюрьмы и ужасные пытки принесли ожидаемый властью результат: Турар Рыскулов признал себя виновным в связях с “контрреволюционным бухаринско-рыковским троцкистским центром”. Обвинили его и в причастности, даже в руководстве Социал-Туранской партией, корни которой были в Киргизской ССР, где в свое время осудили ее организаторов и участников (1933–1934 гг.) и где с 1937 г. проходили новые судебные процессы под лозунгом причастности к СТП всех “врагов народа” из числа кыргызской

интеллигенции и партийной номенклатуры [1, с. 48–49]. Не спасло его и то, что в свое время он дал отрицательную оценку движению “Алаш” и его лидеру А. Сыдыкову, прямо назвав его [2, с. 211].

Дело по обвинению Т.Р. Рыскулова было рассмотрено на закрытом заседании Военной коллегией Верховного суда СССР 8 февраля 1938 г. Ему инкриминировались ст. 58–2, 58–8, 58–9 и 58–11 УК РСФСР, что означало обвинения в измене Родине, вооруженном восстании, захвате власти, терроре. Кроме того Рыскулову было предъявлено ложное обвинение еще и в создании в 1934 г. “Всесоюзного объединительного центра”. Приговор суда – расстрел с конфискацией личного имущества осужденного – был приведен в исполнение в Москве, 10 февраля 1938 г. Т.Р. Рыскулов был посмертно реабилитирован 8 декабря 1956 г. [2, с. 225–226].

Репрессии исковеркали судьбы членов семьи Тураара Рыскулова. Его жена, Азиза Тубековна Рыскулова-Исенгулова, была отправлена с новорожденной дочерью Ридой в Акмолинский лагерь жен изменников родины (АЛЖИР). Единственный сын Тураара Рыскулова от первого брака, Ескендир (Александр), был сослан в Архангельский лагерь. Две старшие дочери Рыскулова, восьмилетняя Майя и четырехлетняя Сауле, были принудительно отправлены в детдом в селе Дубки Одесской области. К счастью, обеих девочек рискнули забрать к себе близкие родственники [10].

Только в 1996–1998 гг. в Казахстане свет увидело полное, без идеологических изъятий, трехтомное собрание сочинений Т.Р. Рыскулова, которое включало в себя систематизированные научные работы, докладные записки, выступления и переписку с широким кругом лиц [11, с. 426]. В 2007 г. впервые было издано полное собрание сочинений Тураара Рыскулова в пяти томах [12].

Имя Рыскулова носит районный центр Южно-Казахстанской области: село так и назвали – Турар Рыскулов, проспект в Алматы, улица Красноармейская в Астане с 2005 г. также носят имя Тураара Рыскулова. В соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан Казахский экономический университет носит имя Тураара Рыскулова. Поистине огромен вклад Т. Рыскулова в экономическое развитие многих республик Центральной Азии и Монголии. Всем известно, что столица Монголии – Улан-Батор, но мало кому – то, что предложил это название Рыскулов. Туркестано-Сибирская железная дорога в Казахстане – это его реализованная инициатива; крупнейшие центры угледобычи и металлургии Караганды, цветная металлургия и развитая нефтегазовая промышленность Казахстана, организация национальных парков и заповедников

всесоюзного значения по всей Центральной Азии [13] – это далеко не полный перечень заслуг Турара Рыскулова.

Вопрос об увековечении памяти Турара Рыскулова поднимался и в Кыргызстане [14], однако идея так и не нашла своего воплощения, хотя академическое сообщество республики отдает дань уважения личности этого неординарного политика в своих многочисленных публикациях (Батырбаева Ш.Д., Джумабаева А.М., Джуманалиев А., Джунушалиев Д.Д., Дятленко П. И., Карымсакова А.А., Курманов З.К., Омурзаков С.О., Плоских В.М., Плоских С.В. и др.). Б.С. Сарсенбаев – профессиональный дипломат, сотрудник МИД Республики Казахстан, специалист в области кыргызско-казахских взаимоотношений, посвятил выдающемуся политическому деятелю Туркестана Турару Рыскулову значительную часть своей монографии с “говорящим” названием “Одна судьба двух государств” [15]. Важным событием для научной общественности Кыргызстана и Казахстана стал выход в свет монографии “Турар Рыскулов в истории Кыргызстана” кыргызстанских авторов Карымсаковой А., Омурзакова С., Плоских В. [1] к 120-й годовщине со дня рождения Турара Рыскулова – человека государственного мышления и статуса.

Литература

1. Карымсакова А. Турар Рыскулов в истории Кыргызстана. Документальные вехи биографии / А. Карымсакова, С. Омурзаков, В. Плоских / отв. ред. д-р ист. наук З. К. Курманов. Бишкек: Нео Принт, 2016.
2. Рыскулов Т. Из истории революционной борьбы в Казахстане // Избранные труды / Т. Рыскулов. Алма-Ата, 1984.
3. ЦГА КР. Ф. 69. Оп. 1. Д. 2.
4. Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967.
5. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. М., 1960.
6. Туркестан. 1922. 12 декабря.
7. ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 506.
8. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 720.
9. Устинов В.М. Турар Рыскулов. Очерки политической биографии / В.М. Устинов. Алматы, 1996.
10. Рыскулова С. Нелепый мемориал. Нужна ли нам память о последствиях политического террора? / С. Рыскулова // Аргументы и факты. 2012. № 52.
11. Рыскулов Т. Собрание сочинений: в 3 т. / Т. Рыскулов. Алматы, 1998. Т. 3.
12. Рыскулов, Т. Полное собрание сочинений: в 5 т. / Т. Рыскулов. Алматы, 2007.
13. Новая литература Кыргызстана. Турар Рыскулов. URL: <http://www.literatura.kg/persons>
14. Курманов З.К. Несостоявшийся Туркестан Турара Рыскулова, который учился в Пишпекке / З.К. Курманов // Вечерний Бишкек. 2012. 25 декабря.
15. Сарсенбаев Б.С. Одна судьба двух государств: кыргызско-казахские взаимоотношения в первые десятилетия Советской власти: исследования и документы / Б.С. Сарсенбаев / отв. ред. д-р ист. наук С.В. Плоских. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015.